

АДВОКАТ ЛИЧНОСТИ

Цифровая архитектура
правового суверенитета

Анастасия Громова

Анастасия Громова
Адвокат личности

«Автор»

2026

Громова А.

Адвокат личности / А. Громова — «Автор», 2026

«АДВОКАТ ЛИЧНОСТИ» — книга-манифест о следующем глобальном этапе эволюции искусственного интеллекта и защите человеческой субъектности. Современный мир перегружен институциональным хаосом. Ежедневно сталкиваясь с государством, корпорациями и скрытыми цифровыми алгоритмами, человек испытывает глубокое унижение от незнания их мертвого, процедурного языка. Цифровизация не решила эту проблему — она лишь сделала Систему быстрее для самой себя, оставив человека один на один с ускоренной машиной правил и штрафов. Эта книга предлагает концепт принципиально нового личного AI-продукта будущего. Ему не нужно имитировать дружбу или генерировать контент. Его задача — стать суверенным цифровым щитом, навигатором и персональным переводчиком реальности, который защитит права человека, выявит системные ловушки и восстановит силовой баланс между личностью и системой. Карта ближайшего будущего для лидеров, предпринимателей и создателей гуманных технологий.

© Громова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чертежи будущего. Адвокат личности	5
Глава 1. Человек без инструкции	6
Глава 2. Почему цифровизация не спасла человека	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Громова

Адвокат личности

Чертежи будущего. Адвокат личности

Анастасия Громова, 2026

Все права защищены.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена, распространена, переведена, переработана или использована в любой форме без предварительного письменного разрешения автора.

Связь с автором: avtor.gromova@mail.ru

Эта книга является публицистическим и концептуальным произведением, посвященным возможным направлениям развития цифровых технологий, общественных сервисов и персональных систем жизненной навигации.

Книга не является юридической, медицинской, финансовой или иной профессиональной консультацией, не заменяет обращение к профильным специалистам и не может рассматриваться как руководство к действию в конкретной жизненной ситуации.

Все описанные в книге идеи, сценарии и модели приведены в аналитических и исследовательских целях. В случаях, связанных с правовыми, медицинскими, административными, финансовыми и иными значимыми решениями, читателю следует самостоятельно проверять актуальность норм, процедур и требований, а при необходимости обращаться за профессиональной помощью.

Глава 1. Человек без инструкции

Есть унижение, о котором почти не принято говорить вслух. Оно не связано ни с бедностью, ни с неудачей, ни с чужой жестокостью в прямом смысле слова. Это особый вид слабости, который человек испытывает, когда сталкивается с системой, говорящей на языке, которого он не знает.

Такое происходит постоянно. Восемнадцатилетний человек впервые пытается понять, как устроена официальная работа, налоги, документы, медицинские справки и обязательные процедуры. Сорокапятилетний внезапно вспоминает, что нужно менять паспорт, и с ужасом обнаруживает, что это не одно действие, а цепочка сроков, фотографий, пошлин, записей и неочевидных последствий. Взрослый, умный, состоявшийся человек может полностью теряться, когда заболевает его родитель и нужно срочно понять, какие документы нужны, где его полис, как оформить доверенность, какие препараты можно получить бесплатно и кто вообще обязан что-то объяснять в этой ситуации.

В такие моменты человек сталкивается не просто с задачей. Он сталкивается с устройством мира, которое почему-то предполагает, что инструкция к жизни уже должна быть у него внутри.

Но ее нет.

Никто не выдает человеку руководство по обращению с собственной биографией. Никто не объясняет, как разговаривать с государством, медициной, ведомствами, страховыми системами, реестрами, инспекциями и всеми теми невидимыми механизмами, которые начинают давить на жизнь именно тогда, когда у тебя меньше всего ресурса. Человек узнает о существовании этих механизмов либо случайно, либо слишком поздно, либо в момент, когда ошибка уже оборачивается штрафом, просрочкой, отказом, беготней, потерей денег или просто тяжелым, вязким ощущением собственного бессилия.

Это очень современная форма тревоги. Она редко звучит драматично. Но она знакома почти каждому.

Люди боятся не только наказания. Очень часто они боятся самого контакта. Боятся писем от налоговой. Боятся незнакомых уведомлений. Боятся официальных формулировок. Боятся слов, смысл которых не до конца понимают, но интуитивно чувствуют как угрозу. Откладывают открытие документов, затягивают походы по инстанциям, не идут к врачам, не оформляют льготы, не спорят с ошибочными отказами, не восстанавливают потерянные права, потому что сам вход в систему переживается как вторжение в пространство, где человек заранее слабее и хуже подготовлен, чем тот, кто будет сидеть напротив.

Система почти всегда разговаривает с человеком сверху вниз. Не обязательно грубо. Достаточно того, что она говорит не на его языке.

Она дробит жизнь на ведомственные сектора, каждый из которых видит только свой маленький кусок человека. Для одного ты номер полиса. Для другого — налогоплательщик. Для третьего — просроченный документ. Для четвертого — пациент без нужной справки. Для пятого — заявитель, неправильно заполнивший поле. Никто не видит тебя целиком. Никто не собирает твои реальные жизненные обстоятельства в понятный маршрут. Предполагается, что эту работу ты сделаешь сам.

Но именно это и становится все менее реалистичным.

Современная жизнь слишком перегружена, чтобы человек мог быть одновременно юристом, администратором, медицинским координатором, семейным архивариусом и специалистом по бюрократической самообороне. Мы уже давно живем внутри среды, в которой количество обязательств, правил, точек контакта и скрытых зависимостей превысило предел

нормальной человеческой памяти и внимания. При этом цифровизация почти не решила проблему. Она просто сделала систему быстрее для самой себя.

Государственные порталы, электронные кабинеты, медицинские приложения, налоговые сервисы и базы данных не создали для человека ощущение защищенности. В лучшем случае они ускорили отдельные операции. В худшем — переложили на него еще больше работы, упаковав старую бюрократию в новый интерфейс. Человек по-прежнему должен помнить сроки, понимать взаимосвязи, разбираться в формулировках, отличать опасное от неопасного, хранить документы, уметь действовать в новой жизненной ситуации и не ломаться под давлением формального языка.

Именно поэтому один из самых недооцененных запросов ближайших лет будет связан не с развлечением, продуктивностью или контентом. Он будет связан с защитой человека от институционального хаоса.

Следующий большой персональный AI-продукт появится не там, где машине поручают болтать, рисовать, сочинять и имитировать дружбу. Он появится там, где человеку нужен не собеседник, а опора. Не генератор текстов, а переводчик мира. Не ассистент для красивой жизни, а система, которая поможет ему не провалиться в момент контакта с реальностью.

Эту систему можно назвать по-разному. Навигатором. Частным гражданским интерфейсом. Операционной системой жизненного цикла. Но, возможно, самое точное имя для нее — адвокат личности.

Потому что речь идет не просто об удобстве. Речь идет о восстановлении силового баланса.

Сегодня цифровые системы почти всегда обслуживают организации. Они помогают государству учитывать, работодателю проверять, банку оценивать, клинике маршрутизировать, платформе удерживать. Человек остается единственным участником этой среды, у которого нет собственного равного инструмента. Он окружен умными системами, но ни одна из них настоящему не стоит на его стороне.

Адвокат личности — это попытка впервые создать такой инструмент. Не государственный. Не ведомственный. Не корпоративный. Личный. Такой, который собирает разрозненную биографию человека в единую картину, видит будущие точки напряжения, предупреждает о них заранее, переводит язык системы на человеческий и помогает действовать без паники, стыда и слепого подчинения.

Это не фантазия о мире без бюрократии. Бюрократия останется. Законы останутся. Ошибки останутся. Сложность останется тоже.

Но впервые может появиться технология, которая не делает систему сильнее, а делает внутри нее сильнее человека.

И если у ближайшего десятилетия действительно появится новый массовый цифровой защитный слой, он, скорее всего, будет выглядеть именно так.

Глава 2. Почему цифровизация не спасла человека

Цифровизация обещала сделать жизнь проще. В каком-то смысле она действительно это сделала. Очередей стало меньше, некоторые документы — короче, часть операций — быстрее, а многие привычные столкновения с бюрократией переехали с пластиковых стульев в МФЦ на экран телефона. Государственные порталы, электронные медицинские кабинеты, налоговые сервисы, системы записи, уведомления, автозаполнение форм — все это выглядело как начало новой эпохи, в которой человеку наконец не придется прорываться сквозь бумажный лабиринт вручную.

Но почти сразу выяснилось, что оцифровка процедуры и решение человеческой проблемы — не одно и то же.

Цифровая система может быть удобной для ведомства, быстрой для регистратора и технологичной для отчета, но при этом оставаться тревожной, непонятной и фрагментарной для того, кто живет внутри ее требований. Человек по-прежнему оказывается не в центре этой среды, а на ее периферии. Он не управляет общей картиной. Он лишь перемещается между интерфейсами, каждый из которых знает о нем что-то одно и почти ничего не знает о его жизни как о связном процессе.

В этом и состоит главный провал первой волны цифровизации.

Она автоматизировала не жизнь человека, а внутренние маршруты институтов.

Государству стало проще учитывать. Налоговой — начислять. Клинике — маршрутизировать. Порталу — принимать заявления. Системе — сверять поля и фиксировать статусы.

Но человеку не стало намного легче понимать, что именно происходит с его жизнью в целом. Ему по-прежнему нужно самому помнить о точках риска, догадываться о взаимосвязях, следить за сроками, переводить с административного языка на человеческий, отличать действительно опасное уведомление от рутинного, хранить документы, не путаться в статусах и в нужный момент быть компетентнее, чем сама ситуация.

Цифровизация упростила действия, но не убрала когнитивную нагрузку. А иногда даже усилила ее.

Раньше человек тратил силы на хождение по кабинетам. Теперь он тратит силы на постоянное наблюдение за множеством разрозненных цифровых входов. Кабинеты исчезли не полностью — они просто размножились в виде приложений, порталов, личных кабинетов, кодов подтверждения, документов в разных форматах, медицинских систем, ведомственных уведомлений и автономных правил, не связанных между собой в единую человеческую логику.

У каждого из этих интерфейсов есть собственная задача. Но ни у одного нет задачи собрать жизнь пользователя в понятный маршрут.

Именно поэтому человек может жить в цифрово развитой среде и все равно чувствовать себя потерянным.

Ему может приходиться уведомление о необходимости заменить документ, но никто не предупредит его заранее, что для следующего шага понадобится медицинская справка, а для справки — запись, а запись в его районе уже забита на три недели вперед. Ему может быть доступен личный кабинет пациента, но этот кабинет не подскажет, как состояние здоровья повлияет на другой контур его жизни — работу, права, поездку, оформление ухода за родственником или получение выплаты. Ему может быть открыт доступ к налоговой информации, но сама система не будет думать за него как за человека, который одновременно работает, воспитывает ребенка, забывает дедлайны, боится формулировок и откладывает неприятные действия до момента, когда они превращаются в кризис.

Иными словами, цифровизация почти не снизила одиночество человека перед системой. Она просто изменила декорации.

Бюрократия перестала быть исключительно бумажной, но не перестала быть асимметричной. Система по-прежнему знает о человеке больше, чем человек знает о системе. Она видит формальные статусы, даты, обязательства, регистры, коды и нарушения. Человек же видит обрывки. Ему доступны окна, кнопки и отдельные записи, но не сама карта. Он остается слабой стороной не потому, что у него нет доступа к данным, а потому, что у него нет инструмента, который мог бы превратить эти данные в жизненную ориентацию.

На этом месте обычно возникает соблазн сказать, что проблема решается повышением цифровой грамотности. Но это слишком удобное объяснение для самой системы. Оно перекладывает ответственность обратно на человека: мол, изучите регламент, читайте внимательно, следите за сроками, пользуйтесь сервисами, развивайте дисциплину. Такой подход был бы убедителен, если бы современная институциональная среда оставалась в пределах нормальной человеческой управляемости. Но она уже давно вышла за эти пределы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.